

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Глава Следкома Приангарья Анатолий Ситников: Без громких посадок в регионе не обойтись

Руководитель Управления дал обстоятельное и откровенное интервью о криминальной статистике Иркутской области

Иркутская область занимает высокие позиции в рейтинге по числу совершаемых преступлений по России. Это в определенной степени характеризует социально-экономическое положение региона, и, что важно, менталитет и мышление людей, живущих здесь. В этом году 309 лет исполняется органам следствия. Основанные Петром I, они по сей день избавляют общество от преступных посягательств. В преддверии профессионального праздника Следственного комитета России корр. ИА IrkutskMedia подготовили обстоятельное и откровенное интервью с руководителем СУ СКР по Иркутской области Анатолием Викторовичем Ситниковым. Глава Следкома рассказал о том, как громкие посадки идут на пользу обществу, почему связка организованной преступности и власти опасна для страны и почему черных лесорубов остается еще много. С одной стороны — изощренная преступность, борьба с которой занимает время и

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

внимание следователей. С другой, высокая раскрываемость, доходящая до 100%. За всем этим стоит человек. Один генерирует криминал, второй — его останавливает.

— **Анатолий Викторович, вы сменили два региона — это такая судьба следователя — быть готовым отправиться хоть куда? Или необходимая ротация руководителей ведомств в регионах? В этом вопросе, как я понимаю, играет главную роль равноудаленность от различных групп влияния.**

— Безусловно, здесь несколько моментов: для меня, для руководителя ведомства и для области в целом. Все это разные ипостаси. Для меня это, безусловно, профессиональный вызов. Из региона с достаточно маленькой командной нагрузкой по работе, где я мог все держать в одних руках и понимать весь объем работы своего управления, отправиться в Иркутскую область с совершенно другими масштабами, ритмом и режимом. Для меня это профессиональный рост. Приангарье — более сложный регион по сравнению с теми, в которых я работал. Хотя проблемы и сложности можно либо найти, либо создать себе в любой области.

Анатолий Ситников и главред ИА IrkutskMedia Антон Ермошенко. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

— Переходя к профессиональной отраслевой работе. С точки зрения криминогенной обстановки — чем Мордовия и Архангельская область отличаются от Иркутской? Успели уже погрузиться?

— Регионы отличаются по объему и нагрузке. Прежде всего решает ритм жизни. Преступность западных регионов гораздо более цивилизованная и спокойная, что ли. В Иркутской области я как будто возвращаюсь чуть-чуть назад по времени. Снова вспоминаю, когда происходило по два-три убийства в районе, когда на повестке были регулярные тяжкие общеуголовные преступления, в том числе с посягательством на несовершеннолетних. Последнее прямо специфика. Это бич Иркутской области. Именно эта категория преступности мучает население и не дает покоя мне.

— Как удается бороться с этими проявлениями?

— Преступность не может быть побеждена одними правоохрнительными мерами. Только общество способно излечить само себя, понимая и осознавая свои пороки. Это и воспитание, и просвещение, и, прежде всего, оздоровление общества. Безденежье, безнадега, алкоголь и культурная деградация лечатся только повышением уровня качества жизни, качества образования.

Это долгая работа всей государственной машины. Мы в свою очередь практически не оставляем преступления нераскрытыми, и ни одно злодеяние из тех, которые нам стали известны, не остается без наказания. Нет ни одного дела, где бы мы не нашли виновного лица и не привлекли его к ответственности.

Единственная проблема, продолжающая меня беспокоить в Иркутской области — это преступления против половой неприкосновенности, связанные с интернет-преступностью, с интернет-педофилией. Это вовлечение девчонок и мальчишек в обнаженные съемки, ведение с ними развращающих разговоров. Недавно это были единичные случаи, а сейчас данная проблема разрастается и становится очень острой.

Все больше уголовных дел такого характера. Сложности возникают с выходом на след преступника, ведь необходимо преодолеть все его системы защиты, анонимайзеры и вычислить конкретного человека, сидящего в другом регионе России или за границей.

— Технически это возможно?

— Да. Следственное управление, правоохрнительные органы имеют соответствующие навыки, компетенции, технику и способны с этим справляться в большем количестве случаев,

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

но, к сожалению, пока не в каждом.

— Склонение детей к съемкам подобного характера — это прерогатива маргинальных слоев общества?

— Все-таки большая часть — маргинализированные личности. Те люди, которых в норме принято называть неблагополучными. Но сказать, что это прерогатива исключительно алкоголиков, нельзя. Да, их число превалирует, грубо говоря, 60% против 40%. Но достаточно большое количество подобных преступлений совершается в нормальных семьях.

"Повторюсь, это бич Иркутской области. Но аналогичная ситуация наблюдается и во всей России. У нас она дает пик количественно. Расклады те же самые: социальный образ лица, совершающего преступление, его криминалистические характеристики — это ничем не отличается от любого соседнего региона, от региона европейской части страны. Разница в объемах и количестве".

— Если сказать в общем, то какая самая главная проблема в Иркутской области?

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

— Коррупция, наркотики, педофилия — это маркер работы по выявлению. Это абсолютно латентная преступность. Внешние проявления коррупции — это бардак в городе: плохие дороги, покосившиеся заборы, облупившиеся фасады. Но для того, чтобы дойти до коррупции, нужно, чтобы была проделана работа оперативными сотрудниками, материалы передавались следователям, и тогда бы пошли уголовные дела, предъявления, обвинения, посадки. На похожие вопросы отвечал в предыдущем регионе — Мордовии, когда на заседании коллегии в Генпрокуратуре в числе регионов с наибольшим уровнем коррупции прозвучала и Мордовия. И мне журналист задает вопрос: "Почему Мордовия — самый коррумпированный регион?"

Анатолий Ситников. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

Вы думаете, что в соседнем регионе более честные чиновники? Думаете, в Москве все благополучно с точки зрения коррупции? Если мы видим соотношение, что на количество населения столько-то коррупционных преступлений выявлено, значит, правоохранительная система все отработала: отреагировала, доказала, поставила на учет и продемонстрировала обществу результат своей работы.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Любая коррупционная история — это история про выявление. Проблема в том, что *слабоумие и отвага* до сих пор присутствуют в действиях отдельных представителей органов власти местного самоуправления, правоохранительных органов, когда никаких мер конспирации не предпринимается — они уверены в своей безнаказанности.

— Если говорить о статистике, то раскрываемость по каким преступлениям близка к 100% или составляет 100%?

— Вся половая преступность в настоящее время по итогам этого полугодия — 100% раскрываемость. С марта было единственное преступление, висевшее нераскрытым. На прошлой неделе мы нашли виновного, доказали, человеку предъявили обвинение. Это была единственная история, которая беспокоила. Неплохо мы выглядим по раскрытию убийств и в целом не отличаемся от среднероссийских показателей, хотя Иркутская область — большой регион по территории и населению.

Тем не менее, в настоящий момент у нас очень мало нераскрытых преступлений. Это высокий показатель. Сейчас по России в целом остается мало нераскрытых убийств. Тем более таких, когда обнаружено тело. Специфика нынешнего времени — это нераскрытые убийства, связанные с исчезновением: когда нет трупа, но есть набор версий, которые нужно отрабатывать, и не факт, что они на самом деле имеют отношение к случившемуся. Довольно часто это несчастные случаи или суицид.

— Недавно вы проводили встречу по детям-сиротам, и вообще это направление для вас очень важно. Как обстоит дело по работе с незащищенными слоями населения?

— Это безусловный приоритет, одна из самых главных задач СК. Если говорить о выделении жилья, то мы каждый раз включаемся в работу, восстанавливаем ретроспективу движения, взаимоотношений с людьми, которые оказывали содействие в распоряжении деньгами — все ли там было правомерно. Один из примеров — задержание и арест чиновника Минимущества (*был задержан за получение взятки в размере 16 млн рублей по делу о жилье для детей-сирот — прим. ред.*), покупавшему квартиры и принимавшему квартиры, не достойные того, чтобы селить в них людей.

За приобретение некачественных товаров, некачественного жилья чиновники привлекаются к ответственности регулярно как в Иркутской области, так и в России. Но именно ситуация, связанная со взятками крупными, системными — думаю, мы в этом плане можем сказать, что не зря работаем. Это не формальная история, а история, связанная с защитой и реальным оздоровлением. Мы понимаем, что осложнили работу правительству области посередине года, сломав механизм освоения денежных средств.

В итоге с определенной суммой область не смогла справиться и была вынуждена вернуть в

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

федеральный бюджет средства, которые были заложены для приобретения жилья для детей-сирот. Если бы на эти деньги было куплено некачественное жилье, это повлекло бы общественный резонанс, и дети-сироты, заселившиеся в эти квартиры, точно так же не реализовали бы в полной мере свои права на доступное и качественное жилье.

Работа в этом направлении продолжается. Слава богу, мы в данном случае с правительством, губернатором области и Законодательным собранием понимаем, что это общая задача.

Мы выступаем с конкретными предложениями. Запущена система жилищных сертификатов, когда дети-сироты, долгое время стоящие на учете, получают реальные деньги и сами решают, как решить свою жилищную проблему, какое жилье приобрести. Система в области действует и увеличивает свои обороты. Это как снижает очередь чисто механически, так и снижает социальное напряжение: на кого жаловаться, если ты сам это выбрал.

Иркутская область — лидер по количеству детей-сирот по России. Каждый год увеличивалось число сирот, не обеспеченных жильем, но в 2021 году этот показатель впервые снизился относительно 2020 года. В этом плане конкретный результат виден.

— Сложная работа, так как нужно соблюсти интересы детей-сирот, законодательства, особенно в части введения жилья, выбора площадки.

— Соблюсти условия действительно непросто.

Здесь необходимо "раскачать" строительный комплекс области, который даже по сравнению с соседними регионами — не самый динамично развивающийся сегмент бизнеса. По цене квадратного метра понятно, о каких масштабах идет речь. Наверное, сегмент строительства требует интенсификации в области. Может быть, тогда и было бы легче какие-то вопросы решать, в том числе по приобретению жилья для детей-сирот, да и для населения снизить нагрузку по затратам на покупку квартир.

— Один из ключевых показателей работы Следкома — раскрытие преступлений прошлых лет. За последнее время прослеживается позитивная тенденция. За счет чего достигается такой результат? Как удастся раскрыть дела, произошедшие 17, 20 лет назад?

— Под лежащий камень вода не течет. Достаточно большую роль играет эффект уголовной базы. Безусловно, есть нераскрытые дела. Причем по непонятным причинам не получившие своей оценки — читаешь уголовное дело, там все достаточно прозрачно, даже доказательства определенные существуют, но руки до него в свое время не дошли — загруженность.

Когда есть возможность дойти до следователя, до прокурора, в производстве которого

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

находилось дело, ответ, как правило: "Работы много было. Не посчитали достаточным. Считали, что мало будет доказательств".

Сейчас мы серьезно пересмотрели организацию работы профильного подразделения — отдела криминалистики, ответственного за организацию работы по раскрытию преступлений прошлых лет.

Мы освободили следователей от множества других обязанностей, не связанных непосредственно с живой работой. Избавили людей от бюрократии, от каких-то ненужных бумаг, поставили цели, задачи, дали возможности делать конкретную работу. Огромную помощь оказывают оперативники подразделений уголовного розыска, подразделений по борьбе с организованной преступностью. С ГУ МВД мы работаем очень тесно и плотно.

Соответственно, результат налицо. И есть нацеленность, профессионализм, новые достижения науки и техники. Генетическая экспертиза хоть давно не нова, но все время дает возможность получить новые результаты. Конечно, это, прежде всего, человеческий фактор: целеустреленность людей, профессионализм и заинтересованность как СК, так и органов внутренних дел в том, чтобы поднять старое преступление и раскрыть его.

— То есть можно сказать, что с профессиональной точки зрения сейчас СК и вообще органы работают гораздо лучше?

— Это будет хвальба. Безусловно, предшественники в истории Управления тоже не занимались ерундой. Они заканчивали сложнейшие дела. Я прекрасно знаю, что бандитизм в области процветал, пресекался, и не одна, не две банды предстали перед судом. Сотни убийств, в том числе заказного характера, раскрыты, люди осуждены и несут наказание.

Опять же, любая работа в преступлении прошлых лет — это изменившаяся обстановка. Люди, которые раньше боялись о чем-то говорить, были скованы какими-то обязательствами, а по прошествии лет эти обязательства разрушились, а у кого-то проснулась совесть. Временной фактор играет в данном случае важную роль. Радует, что есть возможность выделить у сотрудников время на эту работу, и есть следователи, которым это интересно. Благодаря такому сочетанию эффект очень солидный.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Следственный комитет. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

Мы — безусловные лидеры в России как по количественному показателю раскрытий преступлений прошлых лет, так и по качественному. Но такие дела мало раскрыть. Что такое раскрытое преступление? Совершено, установлено, доказано. Специфика Иркутской области как раз в том, что по работе с преступлениями прошлых лет значительная часть раскрытых преступлений нами направляется именно в суд, и люди даже спустя долгие годы получают приговоры за совершенные преступления.

— С точки зрения бандитизма Иркутская область — один из регионов, где процветает организованная преступность. Если коснуться именно ОПГ, то в каких направлениях они "работают" сейчас?

— Сейчас основные организованные группы, по которым расследуем дела — это остатки игорного бизнеса, где серьезная степень координации. С юридической точки зрения, ОПГ имеет вполне четкие признаки: явно выраженный лидер, распределение ролей, меры,

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

связанные с конспирацией, завуалированием свидетельств.

Даже для самого маленького игрового клуба это актуально. Но в последнее время мы не видим масштабной сетевой активности игорного бизнеса на территории области. Но нас очень беспокоит смычка классической организованной преступности в нынешних экономических реалиях с органами власти и должностными лицами.

— Она уже опаснее?

— Да. Она посягает на основы функционирования деятельности системы государственной машины. Одно дело — бандитов отловить, другое дело — когда они уже весьма уважаемые люди и занимаются своими организованными преступными делами, но уже в бизнесе, работают с властью, должностными лицами. И проникновение такой организованной преступности в лесные отношения, что особенно характерно для Иркутской области, создает особую опасность. Здесь, мы считаем, необходимо ставить барьеры.

В конечном итоге мы пришли к квалификации преступлений, совершенных представителями Управляющих компаний в системе ЖКХ (*громкое дело о [ЖКХ-шном спруте](#)*). Система взяток и откатов, которую они поставили на поток, позволила нам квалифицировать их действия как совершенные в составе ОПГ.

Другой большой блок — наркотическая преступность. Поставки, закупки, контроль их проведения. Мы не работаем непосредственно с ОПГ, связанными с незаконной реализацией наркотиков. Это прерогатива органов внутренних дел. Там профессиональные сотрудники. Но с чем мы столкнулись за последние полгода — это пресечение деятельности организованных групп, созданных самими же интернет-магазинами по продаже наркотиков для того, чтобы дисциплинировать своих закладчиков и держать их в кулаке.

Для этого была создана классическая банда, которая занималась похищением людей, их избиванием, фиксацией на видео и отчетами перед своими заказчиками о том, что конкретный нарушитель правил преступного сообщества определенным образом пострадал. А мы прекрасно понимаем, что никакого личного контакта кроме удаленной связи между нашей бандой и заказчиками не существовало. Когда мы собрали доказательную базу, все оказалось достаточно просто. Люди сами документировали собственные преступления на всех устройствах.

— По поводу ОПГ и лесной мафии. Это носит в регионе просто сумасшедший масштаб. На экспорт отправляют лес то на 500 млн, то на 800 млн рублей, часто ли в таких делах идет смычка с органами правопорядка?

— Здесь должно быть четкое понимание, что такая деятельность невозможна без смычки.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Главное понять, с кем такое "взаимодействие" происходит, кто своими документами и решениями прикрыл нелегальную деятельность, как все было оформлено, кто и что за это получил — в этом задача, сложность и главная проблема своевременного существования бизнеса, государства и контролирующих чиновников. И это опять-таки специфика региона.

Из последних громких дел в этом направлении — расследование, связанное с Чунским лесничеством, когда под видом малоценных и малозначимых делен выделялись подготовленные, даже ценные как с точки зрения породного состава, так и запасов древесины территории, а чиновники лесничества оформляли и выписывали документы.

— Интересанты ищут друг друга?

— Здесь можно привести аналогию с двусторонним движением в бизнесе. Одним хочется быстро заработать, другим — тоже. Взаимодействие в итоге выражается исключительно в количестве нулей на расчетном счете.

Мое понимание работы органов СК — именно работа с такого рода чиновниками. С лесорубами у нас правоохранительная система разберется силами органов внутренних дел, к компетенции которых это непосредственно относится. Но заставить работать именно контролируемую машину, контролирующий механизм без посадок невозможно — слишком уж там глубоко поражено, взаимопроникнуто.

— Одномоментно не избавиться от этого. Пока за решетку отправляются одни, появляются другие.

— Возьмем к примеру дело Туколони — привлечен к ответственности министр, казалось бы — куда уж выше? Что еще нужно сделать, чтобы система оздоровилась сверху вниз? Но мы видим, что привлечение одного министра к ответственности, не настораживает, не останавливает других.

— То есть громкие дела и "жесткие посадки" будут?

Они должны быть. Без демонстрации силы, без реализации этих силовых возможностей о чем тогда говорить? Государство должно показывать свою силу, власть, заинтересованность в реализации.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Глава Следкома рассуждает о криминальной обстановке в регионе. Фото: Юлия Ушакова, ИА IrkutskMedia

— Заговорили о бизнесе. В связи с особыми условиями, в которых оказалась Россия, генпрокуратура объявила о историческом сокращении внеплановых проверок для бизнеса. То есть вожжи максимально спущены. В этом отношении есть ли у СК задача по переквалификации уголовных дел средней тяжести на более мягкие?

— Такой задачи нет. Подход ведомства такой, что бизнес не должен убивать людей и уклоняться от уплаты налогов. Бизнес не должен коррумпировать и воровать государственные деньги. По всем остальным вопросам мы к нему не должны иметь никакого отношения — вот три кита основных требований к предпринимательству. Но если бизнес ворует, уклоняется от уплаты налогов или убивает людей, то о каких тогда переквалификациях может идти речь. Планка закона одинакова для всех. При соблюдении закона государство в лице органов СК не

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

вправе в принципе подходить с какими-то вопросами, предложениями или наездами.

— А если средняя тяжесть преступления? Небольшая сумма взятки, к примеру.

— Закон предусматривает широкий перечень. Оставаясь в рамках закона и не отдавая предпочтение какой-то социальной группе, предусматривается множество вариантов. Принудили тебя дать взятку — приходи и сообщи. И ты освободишься от уголовной ответственности. А с того, кто тебя принудил, мы с удовольствием спросим по всей строгости закона. Но мы спросим именно с виновника.

— Можно сказать, что работа СК — это работа, которая не допускает послаблений?

— Мы — компетентный государственный орган и ко всем должны подходить с одной меркой. Компетенция СК достаточно понятна и проста: защита жизни и здоровья граждан, прежде всего, несовершеннолетних, защита экономических интересов государства в сфере уплаты налогов и защита государственной системы и бизнеса от коррупции — на этих трех направлениях не вижу повода давать какой-то группе преференции.

— За время вашей практики в целом какое из уголовных дел вы до сих пор вспоминаете?

— В памяти остается, как в "17 мгновениях весны", эффект края (первый и последний). Первое свое дело расследовал в качестве следователя: банальное бытовое убийство жены мужем после банкета. Помню обстоятельства до сих пор. Особенным в моей личной практике стало расследование взрыва жилого дома на Космонавтов, 120 в Архангельске, когда 9-этажный подъезд "сложился". Это дело с коллегами заканчивали, направляли в суд. Оно проходило через суд присяжных. Сложное, серьезное в плане расследования.

Кроме этого, отпечаток наложили уголовные дела по ОПГ на территории моей родной Архангельской области. На прошлой неделе звучал вердикт в отношении фигурантов дела, раскрытие которого организовывал я, но не своими руками, а в качестве замруководителя Управления. Это было значимое, интересное с профессиональной точки зрения дело, объемное в доказывании. Меня в Архангельске нет уже 5 лет, и дело, наконец, рассмотрено.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

— Почему так долго?

— Там 22 обвиняемых как минимум, 23 защитника, плюс присяжные заседатели, плюс ковидная история наложилась на рассмотрение.

— А что за направление банды?

— Традиционное вымогательство, рэкет, поджоги, убийства, коррупция. Дело значимо для меня тем, что состоялся вердикт по ст. 210.1 "Занятие высшего положения в преступной иерархии". Присяжные с нами согласились, мы доказали должностное положение вора в законе у лидера. Это профессиональный успех, безусловно.

Здесь и сейчас в Иркутской области есть интересные уголовные дела и с профессиональной точки зрения, и с точки зрения жителей области. Чистим органы власти, бизнес от недостойных людей.

— В Иркутской области какое дело было самым резонансным?

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

— Уже звучавший чиновник Минимущества. И то, что сейчас мы вместе с коллегами из МВД, ФСБ разбираемся с коррупционными схемами в сфере дорожного строительства, в сфере строительства ЖД объектов.

— Громкие дела про попытки в системе исполнения наказаний дошли до федерального уровня. У вас есть объяснение, почему в Иркутской области такая проблема стоит с исполнением системы наказаний? Этими жуткими нарушениями в отношении заключенных. Что не так в регионе? Это менталитет?

— Это мировоззрение. Это сложившееся непонимание того, что тех же самых целей можно достигать другими, более цивилизованными методами. Это в большой степени менталитет сотрудников в том числе.

— Какая совокупность причин привела к тому, что выявление происходит именно сейчас? Даже руководители СИЗО уходят.

— Не только уходят, а привлекаются к уголовной ответственности.

— То есть это все-таки специфика тюрем Сибирского федерального округа и Иркутской области?

— Не могу сказать. Я в области год без малого. По крайней мере, мне знакомы системы организации работы органов ФСИН, не допускающие подобных нарушений в таком масштабе. Людей много, за каждым надзирателя не приставишь. Но в целом система способна к тому, чтобы работать в режиме большей цивилизованности.

— Иногда приходится слышать слова: "Дело берется под контроль главы СК". Что это значит для вас? В каких случаях это происходит?

— Это резонанс. Это какие-то факторы, удивляющие даже закоренелого циника. Это происшествия, связанные с детьми. Особенно бесследное исчезновение. То есть что-то, выходящее за рамки обычного в профессиональном понимании.

— Это ваш интерес или следственная необходимость — включиться в это дело?

Включиться — моя профессиональная обязанность. Я просто не считал бы себя обоснованно занимающим должность, если бы мне было неинтересно работать, неинтересно включаться в какие-то ситуации. Подавляющее большинство происшествий отрабатывается спокойно сотрудниками в текущем режиме, не требуя моего личного вовлечения.

Но если уж вовлекся, тогда мне интересно самому. Где-то считаю нужным это делать для того,

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

чтобы дисциплинировать подчиненных. Что это означает? Означает, что я с определенной степени периодичностью свой аппарат озадачиваю: "Напомните мне, по этому делу как ситуация движется, и когда мы его будем заканчивать?" Есть определенные списки таких дел. Коллеги знают, что не забуду и все равно спрошу.

— **Ставите сроки, когда делать доклад?**

— Да, от одного дня до месяца. Если что-то сверхважное, то ежедневно принимаю доклады.

— **Что из последнего у вас было на контроле?**

— Уголовное дело о безвестном исчезновении Лизы Воронцовой. Утром и вечером заслушивал доклады, принимал, контролировал лично работу. Также ситуации, связанные с задержанием чиновников. На начальной стадии ежедневно получаю информацию о том, что сделано по делу, какие результаты получены. Дальше недельный, двухнедельный период — и работа вошла в более планомерную стадию. Это всегда зависит от конкретного дела и от ситуации.

— **Часто выезжаете на места?**

— Да. Следователь, особенно по общеуголовным преступлениям (а я себя продолжаю считать следователем) не может работать, не посмотрев место происшествия. Лично моего присутствия потребовала ситуация, связанная с межнациональным конфликтом в Заларях. Там я был лично на месте, на осмотре, при организации работы. Не сказать, что такое происходит часто. Все-таки у меня есть специально обученные люди для этого. Не всегда присутствие руководителя большого ранга на месте происшествия помогает.

Где-то лучше не мешать и потом в спокойной обстановке приехать и осмотреться без стечения большого публики. Либо в рабочей обстановке понять, что профессионалы отработали на месте, что узнали. Есть профессиональный коллектив. Он работает, справляется.

- **Можно сказать, что вашему коллективу под силу любые дела?**

— Да. У нас профессиональный коллектив, способный на многое. Я люблю работать с профессионалами.

— **В ваши 43 года вы являетесь главой одного из крупнейших следственных управлений, карьеру начинали со следователя. Был ли ориентир двигаться по карьерной лестнице?**

— Я не ставил перед собой цели и задачи стать генералом. Так сложилось.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

— Можно ли сказать, что СКР по Иркутской области в категории лучших по кадровому составу?

— Нам есть над чем работать и совершенствоваться над собой. Часть своих проблем уже решили, но есть еще моменты в самом процессе: качество, оперативность расследования, организация работы с кадровым резервом, с заполнением вакансий следователей, с их воспитанием. Коллектив — это живой организм. В него постоянно поступают новые люди. Они должны подпитываться, поддерживать преемственность поколений.

— С выпускниками юридических вузов выстроена работа?

— Безусловно. У нас налажено взаимодействие со всеми юридическими вузами города и окрестностей, мы регулярно направляем абитуриентов в ведомственные системы, в образовательные учреждения СК и получаем оттуда хотя бы ручеек каких-то кадров.

У нас в Следственном комитете регулярно проводится День открытых дверей. Мы приглашаем группы студентов, выпускные курсы на ознакомление, демонстрируем криминалистическую технику, пытаемся заразить следственной романтикой работы, без которой невозможно работать следователем. Ведь работа следователя — труд тяжелый. Желание взвалить на себя эту ношу нынешнее поколение испытывает все меньше.

Да и гендерный состав сказывается — девчонок подавляющее большинство. Хотя я искренне убежден, что это не женская работа. Переносить тяготы и лишения следственной работы в норме должны все-таки представители сильного пола. Но почему-то эта романтика сейчас просыпается в девушках. Это общероссийская тенденция. Феминизация силовых структур, если можно так сказать.

— Что означает семья для следователя?

— То же самое, что для любого нормального человека. Мы — нормальные, обычные люди. Каждый из моих коллег на этот вопрос отвечает по-своему. Безусловно, семья — это отдушина, поддержка, способ просто отключиться от службы, от работы, переключить внимание. В конце концов, это залог какой-то старости. Кто-то же должен таблетки тебе принести от нервов, когда ты уже не сможешь ходить на работу больше. Работа, к сожалению, тебе таблетки не принесет.

— В вашем случае переезд был сложен?

— С высоты жизненного опыта своим коллегам говорю, что переезжать сложно только первый раз. Когда один раз с места сорвался — дальше механизм отработан, и ты понимаешь, сколько времени нужно, чтобы собраться и переехать снова.

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

— Какие задачи вы ставите перед собой как глава Следственного управления? Может, по усилению какого-то направления?

— Если говорить обо мне как руководителе управления, то моя задача — чтобы у меня был рабочий профессиональный коллектив людей, которые хотят приходить утром на работу, как бы тяжело им на ней не было. И я должен этот коллектив сохранить, развить, преумножить и защитить от многих внешних факторов, деструктивно влияющих на коллективное сознание, коллективное желание работать.

Для меня как руководителя это важно.

Если у меня будут люди, которым будет интересно на работе, которые будут профессионально и порядочно выполнять свой долг, то все остальное приложится.

25 Июля 2022